

**XVII Международная научно-практическая конференция
«Державинские чтения»
ВГУЮ (РПА Минюста России), Москва
21-23 ноября 2023 г.**

Сессия: «Третейское разбирательство и медиация»

Выступление

**«СКРЫТЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРИЗНАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ»**

Монастырский Юрий Эдуардович

**д.ю.н., профессор кафедры гражданского права и процесса Юридического
института СевГУ,
кафедры международного частного и гражданского права МГИМО**

Очень почетно и приятно участвовать в столь «мощном» юридическом мероприятии с таким большим количеством сессий, обсуждений от самых интересных спикеров, докладчиков. Я хотел бы продолжить то, о чем говорили уважаемые предыдущие ораторы. Дело в том, что международный коммерческий арбитраж играет огромную роль в защите международных коммерческих операций в условиях санкций или без санкций, но его сообщество огромно, оно создано на все времена.

Уважаемые коллеги! Международный коммерческий арбитраж как правовое явление и институт не может не испытывать на себе влияние времени, крупных исторических событий переживаемого момента. Его понимание, сущность, концепция постепенно складывались в сфере наднационального доктринального обсуждения. Идеи, взгляды высказывались в ходе обмена мнениями специалистов из разных стран и международных организаций, затем происходила рецепция регулирования национальными законодателями посредством в ряде случаев адаптации норм. Научный дискурс был сравним с облаком идей, знаний, умозаключений, высоко парящих над государствами, и вызревание тех или иных решений, научных, законодательных, судебных, осуществлялось под влиянием западных авторитетных точек зрения и позиций.

Нет уверенности, что названная парадигма сохранится и вообще более возможна. Уже арбитражная реформа 2015 г. дала четко понять о старте собственной третейской концепции в Российской Федерации, которая не исчерпывается режимом допуска учреждений к третейской деятельности, а заключается также в складывании собственных подходов, терминологии, единообразной судебной практики содействия

и контроля над третейскими судами с желаемой как можно большей проарбитрабельностью. При этом отправной точкой развития является принятие норм с их смысловой редакцией, когда в юриспруденции предоставляется возможность варьирования смыслов.

Но последние события и годы отмечены двумя крупными изменениями в МКА.

Первая значимая перемена. Ранее регулирование МКА, его обсуждения, идеи, улучшения проистекали из международно-правового дискурса, когда западная точка зрения доминировала, и даже в учебном процессе нужно было отражать мнения каких-то профессоров из Пенсильвании и т. д., и т. п. Безбрежное число авторов, мнений, включенных в обсуждение, вряд ли авторитетных, соответствовало стандартам. Теперь же международный коммерческий арбитраж в РФ стоит перед задачей выработки своей собственной концепции МКА, как и третейского разбирательства. И, как упоминалось, хорошие начала этому положены, имеется в виду реформа 2015 г., где действительно на высоком юридико-техническом уровне появились статьи о содействии органов юстиции и контроле, прежде всего, судов, третейского разбирательства.

Второе изменение очевидно неудачное: впервые в МКА стал нормироваться вопрос оценки международных иностранных арбитражных решений в 2015 г., не исполняемых в РФ, чего раньше не было. Вы можете сами убедиться, взглянув на экран, у нас существует два кодекса: один регулирует экономические споры, второй – все остальные частные конфликты. АПК и ГПК выражают совершенно противоположные концепции, которые оказываются у нас действуют. В одном случае для признания иностранных третейских решений необходим и международный договор, и закон, а во втором – ничего не требуется, но вот для непризнания задействуется инициатива заинтересованной стороны, которая участвует или будет вовлечена в правоприменение, если этому вот это принятое иностранное решение мешает.

Процедура признания иностранных арбитражных решений была законченным образом урегулирована в 2015 году. Раньше мы знали только порядок их признания и приведения в исполнение, о юридическом признании отдельно ничего не говорилось, хотя международный гражданский процесс диктовал распространение принципов *lex alibi pendence* и *res judicata*, где устанавливалась в самом широком значении этого слова преюдиция в международном экономическом обороте и определенные правила о результатах заграничных разбирательств.

В соответствии с этим новым законодательством, как мы знаем, появилась новая статья 245.1 о режиме признания, где сказано, что оно возможно лишь только, если таковое предусмотрено международным договором и федеральным законом, при том, что Нью-Йоркская конвенция 1958 г. регулирует вопрос признания арбитражных

соглашений и принудительного исполнения решений, но не признания последних без исполнения.

Однако нужно отметить, что предельно конкретные нормы на сей счет все-таки по-разному трактуются в доктрине, и говорится о том, что некоторые иностранные акты могут признаваться в результате принципов международной вежливости и взаимности, которые также являются общепризнанными, или что признание может подразумеваться, как и приведение в исполнение, общими нормами универсальных международных конвенций о правах человека, и пр.

Концепция ГПК логична, хотя изложена она совершенно в общем виде, ее надо дорабатывать и т. д, предусматривать более детально условия непризнания. Почему, скажем, непризнание связано только с нарушением публичного порядка, например, или с иными серьезными процедурными несоответствиями, когда, например, у российского субъекта просто нарушено даже не право, а просто интерес. И лицо требует, чтобы таковой был защищен в собственной юрисдикции.

Но самое серьезное заключается в том, что ст. 245.1 АПК РФ совершенно оказалась нерабочей. Подтверждением этому служит комментарий авторитетного 2022 года Арбитражного процессуального кодекса, где уважаемая судья, толкуя главу 31, прямо написала, что «это положение спорно». Здесь сказано, что в деле решения признавать иностранные акты или не признавать их, можно также руководствоваться международными принципами взаимности или вежливости, то есть судья должна решать сама по себе, тут нужно проявить государственную вежливость или нет, то есть комментарий, как представляется, не совсем правовой.

Дело в том, что само существование иностранных государств, правовых систем диктует просто автоматическое признание всех их проявлений, любых, кроме тех, которые дублируют собственное правоприменение. Спор может рассматриваться и в нашей юрисдикции, и в иностранной. Но что главное – если то, что определил иностранный государственный либо третейский суд, требует принудительного исполнения, то здесь нужен национальный судебный контроль. Хотелось бы сказать, что концепция ГПК более правовая, а концепция АПК – это просто ошибка, извините за такое резкое суждение.

Еще раз хотелось бы сказать о точке зрения, которая вошла в комментарий к АПК РФ 2022 г, который составлен самыми главными специалистами по процессу и арбитражу в РФ. Как указывалось, при комментировании главы 31 было сказано, что ч. 1 ст. 245.1 АПК дискуссионная. Это довольно удивительно, поскольку континентально-правовая система говорит о том, что регулирование осуществляется законодателем. Если он четко записал, что признание предписано только при наличии

международного договора, то такое указание не может интерпретироваться вопреки его смыслу, тем более приведение положения дано в начале статьи, где следуют общие смыслы, охватывающие основную ее идею. Вообще действия зарубежных правоприменителей должны приравниваться к административным актам чужой власти, где правовые последствия как общее правило не могут не признаваться. Однако соответствующий правовой фильтр признания актов, дублирующих российское правоприменение, необходим. В противном случае мы могли бы сталкиваться с решениями, в том числе и из экзотических юрисдикций, где, например, договоры, из которых уже поданы иски в России, объявлены все недействительными.

Обратимся к текстам важных статей обоих кодексов:

АПК РФ

Общее: ст. 245.1 ч. 1: «Решения иностранных судов и иностранные арбитражные решения, не требующие принудительного исполнения, признаются в Российской Федерации, если их признание предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом».

Приостановление: ст. 144 п. 5: «Рассмотрения международным судом, судом иностранного государства другого дела, решение по которому может иметь значение для рассмотрения данного дела...».

Оставление: ст. 148 п. 1 ч. 1.: «В производстве арбитражного суда, суда общей юрисдикции, третейского суда имеется дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям».

Оставление: ст. 148 п. 5 ч. 1.: «Имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено».

Прекращение: ст. 150 п. 2 ч. 1: «Имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда».

ГПК РФ

Прекращение: ст. 220 абз. 6: «Имеется ставшее обязательным для сторон, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в

выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда либо если суд отменил указанное решение».

Прекращение: ст. 406 ч. 1: «Суд в Российской Федерации отказывает в принятии искового заявления к производству или прекращает производство по делу, если имеется решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, принятое иностранным судом, с которым имеется международный договор Российской Федерации, предусматривающий взаимное признание и исполнение решений суда».

Непризнание: ст. 413: «1. Решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

2. Заинтересованное лицо в течение одного месяца после того, как ему стало известно о решении иностранного суда, может заявить возражения относительно признания этого решения в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа по месту нахождения или месту жительства заинтересованного лица либо месту нахождения его имущества, а если заинтересованное лицо не имеет места жительства, места нахождения или имущества в Российской Федерации, в Московский городской суд».

Итак, в АПК и ГПК РФ воплощены разные концепции признания. В ГПК оно связано с предполагаемым национальным правоприменением, затрагивающим российского субъекта, иначе ходатайствующая сторона не сможет доказать заинтересованность.

В АПК признание понимается в универсальном смысле как любого правового явления в виде иностранного третейского решения, не требующего принудительного исполнения в РФ, где оценка должна происходить *ex officio*, то есть судом по должности, таким образом, один кодекс говорит: «Все признаем, кроме если...». Второй: «Признаем только, если государство имеет на этот счет международный договор и закон». Нью-Йоркская конвенция об арбитраже (1958 г.), строго говоря, не регулирует вопрос признания. Об этом может говориться лишь в соглашениях о правовой помощи с участием РФ. Но какие законы устанавливают, кроме частных вопросов, необходимость универсального признания иностранных третейских решений? Ст. 35 Закона «О МКА», где ссылка на российский процессуальный закон. А применительно к иностранным судебным решениям – общего закона о признании, когда его установил международный договор, нет. Поверхностное решение ГПК на сегодняшний момент более предпочтительно и менее противоречиво и спорно.